

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2022.89.89.001

Синкретическое мышление в художественной культуре тюркских народов

Керимли Вугар Гараджан оглы

Кандидат культурологии, доцент,
ученый секретарь,
Институт архитектуры и искусства,
Национальная академия наук Азербайджана,
1143, Азербайджанская Республика, Баку, пр. Джавида, 115;
e-mail: science@science.az

Аннотация

Внимание к системности художественных традиций, фольклора и письменных произведений дает возможность задуматься о процессах возникновения новых эстетических принципов в художественной культуре тюркских народов. Социальное воздействие художественной культуры, прежде всего, является важным аспектом функционирования общества, который предусматривает организацию совместной деятельности людей на основе принятых в обществе норм и правил. Анализ исследования позволяет предположить, что представления о тотемизме и анимизме легли в основу обычаев древних тюрков, а впоследствии стали основой для дальнейшего развития антропонических систем современных тюркских народов. Как отмечает автор, не зная древних мифов, трудно понять тонкости греческой культуры и философии, так же, не зная древнетюркской мифологии невозможно понять художественную и эстетическую сущность архетипических образов, традиций и обрядов, распространенных на исторических тюркских землях. В этой статье мы погрузимся в проблему художественного образа в синкретическом мышлении древних тюрков. У тюркских народов были свои культурные и социальные традиции. Прямолинейный стиль их искусства передает сознание праотцов человечества. Тюркское искусство также может реалистично или абстрактно рассказать нам представления о природе, религии, ритуалах и так далее. Пребывая в бесконечных взаимоотношениях с природой, в мифологических воззрениях художники могли передать свое представление о причастности человека к жизни всей Вселенной.

Для цитирования в научных исследованиях

Керимли В.Г. Синкретическое мышление в художественной культуре тюркских народов // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 2А. С. 346-352. DOI: 10.34670/AR.2022.89.89.001

Ключевые слова

Художественная культура, синкретическое мышление, тюркские народы, искусство, мифология, образ, символ, художественный язык, орнамент, стиль.

Введение

Культурологический подход к мировоззрению древних народов предполагает, что жители прошлого воспринимали действительность с синкретическим складом ума. В современной научной мысли синкретическое мышление или проблемы, которые следует понимать как целостность мира, имеют особое методологическое значение.

Поскольку художественная культура тесно связана с эзотерическим опытом, она ведет человека к пониманию высших смыслов и чувств. Не случайно художественная культура объясняет «загадки» духовного мира творческой деятельности человека. Поэтому художественная культура воспринимается как путь к вдохновению, ощущениям, сиянию, экстатическому состоянию, а художник - как посредник любой высшей силы. Иными словами, культура понимается в широком смысле, как единство материального и духовного, как образ жизни и тип мышления, обусловленный объединением материальных и идеологических факторов социальных групп. Это означает, что в прошлом тюрки воспринимали художественную культуру как невидимое и видимое явление, проявляющееся на пересечении «внутренней» и «внешней» сторон.

Изучение культурного наследия тюрков показывает исключительную роль мифов, легенд и сказок в передаче информации о действительности. Верно, что миф и мифическое мышление всегда были связаны с мистицизмом, но на самом деле информация, которую несли мифы в прошлом, позволяла получить знания, которые нельзя было бы получить никаким другим способом. Другими словами, специфика мифов заключается в передаче естественной информации как сверхъестественной. Так что для обитателя древности миф был столь же реален, как и содержание, которое непосредственно видели и слышали. В этом смысле главная цель современной науки - объяснить истинное содержание ранней мысли. Сегодня в научных исследованиях миф ценится как богатый источник знаний как носитель высокой информации. По этой причине исследователи уделяют особое внимание объяснению реального содержания мифа.

Основная часть

Изучение художественной культуры в контексте принципа познания имеет большое научное и методологическое значение. Философские и культурологические исследования показывают, что феномен «излучения» в научной мысли сегодня является одной из самых неизученных проблем, поскольку он благоприятствует возможностям творческой идеи. Многие исследователи, работающие над объяснением этого явления, сейчас пришли к выводу, что человеческий разум способен воспринимать реальность не только логически, но и иррационально [Фархадова, 2015, 252-258]. Поэтому для выяснения сущности художественной культуры мы считаем целесообразным обратиться к вопросу о реальном проявлении активности иррационального и рационального подхода в мировосприятии.

Сегодня существует мнение, что в прошлом люди воспринимали мир рационально и иррационально. В процессе познания всей Вселенной попытка прояснить изменения в природе с логической точки зрения, предпочтение деятельности рационального метода приводит к нарушению гармонии в процессе познания. Нарушение гармонии в процессе познания, как односторонний подход, не позволяет человеку правильно воспринимать Истину в целом.

Группа исследователей считает, что игнорирование каких-либо иррациональных или

рациональных аспектов в процессе восприятия реальности или трагических последствий преднамеренного отрицания наряду с возникновением неверной теоретической схемы окружающей действительности способствует формированию неправильных представлений о реальности. Вселенная и человек [Мудрагей, 1984, 53-65]. Следовательно, процесс познания приводит к объединению иррационального и рационального полюсов как потока энергии, постоянно увеличивая активность того или иного полюса.

Культура, особенно художественная культура, выполняет функцию сохранения и передачи информации через специальные сигнальные системы, такие как программное обеспечение, предназначенное в первую очередь для передачи и ассимиляции [Саламзаде, 2007]. Из изучения материальных памятников культуры прошлого также становится ясно, что «язык», повлиявший на формирование архаического мышления, был, по сути, более сложным «языком», понятным только людям, принадлежащим к избранному кругу. Этот «язык», существовавший до словесного языка, выполнял функцию понимания сути сакральной информации и передачи культурной информации. Точнее, через этот «язык» люди могли передавать информацию, не укладывающуюся в возможности устной речи. Это показывает, что на заре человечества люди могли воспринимать реальность через художественное мышление, сохранять и передавать культурную информацию. Но все, что воспринимается, происходит в духовном мире общества и человека как акт культуры.

Однако духовное восприятие мира не связано с восприятием внешней, материальной стороны действительности. В этом смысле некоторые исследователи справедливо рассматривают «духовный опыт как форму эмоционального знания». Возможно, по этой причине на заре человеческого общества художественная культура проявлялась через уже существующие символы, такие как звуки, ритмы, имена и концепции, выражающие любое значение.

Некоторые исследователи смотрят на эту проблему под другим углом. Язык средств выражения не имеет отношения к цветам, линиям и звукам реального мира. Причина происхождения этого языка в том, что цвета, звуки и формы имеют выразительное значение в жизни человека. Вопреки этой точке зрения, мы считаем, что такая позиция затмевает важность средств художественного выражения и освещает средства выражения только извне.

Однако люди получали информацию о реальности через звук, свет и цвет, исходя из ритма, важного для жизни. В прошлом мир воспринимался не только с точки зрения материального облика, но и в состоянии духовного подъема. Однако в наше время художественное мышление ассоциируется больше с отражением внешней стороны действительности, в древности это поле ассоциировалось с высшими смыслами. Потому, что каждый созданный в прошлом образец не был особенным, а проявлялся как единый закон действительности, а функционально разные образцы художественной культуры подчинялись универсальной, по сути, общей системе законов и норм. Следует отметить, что эти нормы и законы, на которые на протяжении многих веков ссылались творческие люди, актуальны и сегодня.

Поскольку художественная культура тесно связана с эзотерическим опытом, она ведет человека к осознанию высших смыслов и к осознанию высших чувств. Не случайно художественная культура раскрывает «тайны» духовного мира человека, источник его творческой деятельности. Поэтому художественная культура воспринимается как путь к вдохновению, ощущениям, сиянию, экстатическому состоянию, а художник-как передатчик голоса любой высшей силы.

Иными словами, культура понимается в широком смысле, как единство материального и

духовного, как образ жизни и тип мышления, обусловленные объединением материальных и идеологических факторов социальных групп и представителей в обществе [Гююшов, 1965, 269-279]. Это означает, что в прошлом люди воспринимали художественную культуру как невидимое и видимое явление, проявляющееся на пересечении «внутренней» и «внешней» сторон.

В процессе создания культурного продукта человек испытывает особые психологические состояния и существующие процессы, что очень важно. В прошлом понимание универсальных смыслов, обретение предметных знаний было обусловлено духовным восхождением человека, процессом духовного очищения, превращением «Я» в «не-Я» [Ширзадова, 2015]. Постепенно человек испытал духовные состояния, поднялся духовно, приобрел единое знание и стал просветленным знанием.

Согласно сложившемуся в азербайджанском искусствоведении мнению, этап, связанный с магией в первобытном искусстве, возник в конце энеолита [Рзаев, 1966, 133-168]. Художественная культура отражает не только личностную утилитарную сторону человеческой деятельности, но и ее социально-историческую универсальность, ее духовное содержание

Даже на заре, когда религии еще не было, образцы материальной культуры, созданные руками человека, уже проявляют себя как проявление его духовного мира. Неслучайно в существующей литературе отмечается, что духовное мышление первобытных людей сформировалось во времена Азыхского периода. В этом контексте процесс познания понимается как восприятие единого духовного начала.

В целом в истории культуры процесс духовного познания – это взаимосвязанные явления религии, философии и художественной культуры. С этой точки зрения восприятие мира через художественное мышление связано с философией. Основная позиция этой точки зрения заключалась в том, что древний человек был важным аспектом художественной культуры в познании мира.

Изучение культурного наследия прошлого показывает исключительную роль мифов, легенд и сказок в передаче информации о реальности. Верно, что миф и мифическое мышление всегда были связаны с мистицизмом, но на самом деле информация, содержащаяся в мифах, позволяла приобретать знания, которые нельзя было получить никаким другим способом в прошлом. Другими словами, специфика мифов заключается в передаче естественной информации как сверхъестественной. Так что для обитателя древности миф был столь же реален, как и содержание, которое непосредственно видели и слышали. В этом смысле главная цель современной науки – объяснить истинное содержание ранней мысли. Сегодня в научных исследованиях миф ценится как богатый источник знаний как носитель высокой информации. По этой причине исследователи уделяют особое внимание объяснению реального содержания мифа [Лосев, 1989].

Архаичные люди увидели способность различать пассивное и активное и поняли реальности из этого «мировоззрения». С этой точки зрения важность мифов заключается в том, что они отражают каждый ключевой момент жизни как повторение первоначального процесса. Мы считаем, что мифы на самом деле являются источником знаний с более глубоким смыслом. Если можно так сказать, миф – это проявление реальных результатов людей, которые пытались понять мир в прошлом. В этом процессе формируется мифологическое сознание древнего человека [Карлова, 2001].

Согласно некоторым теориям, в первобытном сознании древнего человека природа, как и жизнь, была основой чередования «рождения и смерти», «созидания и разрушения»,

«видимого» и «невидимого», «внешнего». и «внутри», как постоянно повторяющийся процесс. Однако в докогнитивный период понятие времени понималось в ограниченном смысле, точнее говоря, «прошлое всегда воспринималось как замкнутый круг повторяющихся событий» [Керимли, 2020].

Можно предположить, что восприятие жизни как постоянно повторяющегося процесса, понятие времени в ограниченном смысле просуществовало вплоть до XVIII века. Начиная с XVIII века иррациональное восприятие мира уступило место линии времени, то есть рациональному восприятию реальности. Другими словами, условные образы и абстрактные символы, восприятие мира через духовные формации уступили место восприятию внешней, видимой, материальной стороны реальности. Таким образом, восприятие мира было разделено на рациональные аспекты, основанные на внутреннем, иррациональном и внешнем виде. Изменение мировоззрения повлияло на разделение художественного мышления и науки, которые когда-то были единой областью знаний. Точнее, в результате понимания мира с точки зрения логического мышления эти области были разделены, художественное мышление было иррациональным, а область науки была направлена в рациональную сторону.

Заключение

Из всего вышесказанного ясно, что восприятие реальности только с одной позиции, то есть с одностороннего взгляда, не позволяет делать какие-либо суждения. Чтобы судить о реальности, необходимо учитывать обе позиции, одна дополняющая другую и звучащая гармонично.

Можно согласиться с высказанным в литературе мнением, что «согласно новейшему анализу, который мы называем объективной реальностью, это гармония, которая выражается общими для всех математическими законами «Эта гармония – единственная объективная реальность» [Ахмедов, 1992].

Из приведенных выше соображений можно сделать вывод, что комплексное отражение всех жизненных событий реализуется через художественное мышление. В этом смысле познание мира в древности через художественное мышление следует считать важным и значимым этапом.

Библиография

1. Ахмедов Дж.Р. Керамика Баку IX-XVII вв. Баку: Элм, 1992. 152 с.
2. Гоюшов Р. Археология и религия // Материальная культура Азербайджана, VI в. Баку, 1965. С. 269-279.
3. Карлова О.А. Миф и мифологическое сознание: Гносеологические и онтологические основания: дис. ... д-ра филос. наук. М., 2001. 169 с.
4. Керимли В.Г. Элементы духовной культуры кавказских тюрков как неотъемлемая часть художественной культуры // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2020. №1 (8). С. 155-160.
5. Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. М.: Мысль, 1989. 920 с.
6. Мудрагей Н.С. Рациональное и иррациональное-философская проблема (читая А. Шопенгауера) // Вопросы философии. 1984. № 9. С. 53-65.
7. Рзаев Н.И. Некоторые вопросы искусства Азербайджана древнего периода (VIII-I тысячелетия до н.э.) // Исследования и материалы по архитектуре. Баку, 1966. С. 133-168.
8. Саламзаде Э.А. Тюркская терминология в геральдике // Проблемы искусства и культуры. 2007. № 2-3 (20-21). С. 66-72.
9. Фархадова С.М. Метафизика творческого процесса как точка схождения иррационального и рационального полей знания // Mədəniyyət: post qeyri-klassika və post modernizm dövrü. Bakı: Elm və Təhsil, 2015. С. 252-258.
10. Ширзадова Т.Х. Роль традиции мугама в формировании эстетических основ азербайджанской художественной культуры: дис. ... канд. искусствоведения. Баку, 2015. 211 с.

Syncretic thinking in the artistic culture of the Turkic peoples

Vüqar Q. Kərimli

Kərimli Vüqar Qaracan, PhD in Cultural Studies, Associate Professor,
Scientific Secretary,
Institute of Architecture and Art,
Azerbaijan National Academy of Sciences,
1143, 115, Dzhavida ave., Baku, Republic of Azerbaijan;
e-mail: science@science.az

Abstract

The attention to the systematic nature of artistic traditions, folklore and written works makes it possible to reflect on the processes of the emergence of new aesthetic principles in the artistic culture of the Turkic peoples. The social impact of artistic culture, first of all, is an important aspect of the functioning of society, which provides for the organization of joint activities of people on the basis of norms and rules accepted in society. The analysis suggests that the notions of totemism and animism formed the basis of the customs of the ancient Turks, and subsequently became the basis for the further development of the anthropic systems of modern Turkic peoples. As the author notes, without knowing the ancient myths, it is difficult to understand the subtleties of Greek culture and philosophy, just as, without knowing the ancient Turkic mythology, it is impossible to understand the artistic and aesthetic essence of archetypal images, traditions and rituals common in the historical Turkic lands. The author plunges into the problem of the artistic image in the mythological thinking of the ancient Turks. The Turkic peoples had their own cultural and social traditions. The straightforward style of their art conveys the consciousness of the forefathers of mankind. Turkic art can also realistically or abstractly tell us ideas about nature, religion, rituals, and so on. Being in an endless relationship with nature, in mythological views, artists could convey their idea of the involvement of man in the life of the entire Universe.

For citation

Kərimli V.Q. (2022) Sinkreticheskoe myshlenie v khudozhestvennoi kul'ture tyurkskikh narodov [Syncretic thinking in the artistic culture of the Turkic peoples]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (2A), pp. 346-352. DOI: 10.34670/AR.2022.89.89.001

Keywords

Artistic culture, syncretic thinking, Turkic peoples, art, mythology, image, symbol, artistic language, ornament, style.

References

1. Akhmedov Dzh.R. (1992) *Keramika Baku IX-XVII vv.* [Ceramics of Baku IX-XVII centuries]. Baku: Elm Publ.
2. Farkhadova S.M. (2015) Metafizika tvorcheskogo protsessa kak tochka skhozheniya irratsional'nogo i ratsional'nogo polei znaniya [Metaphysics of the creative process as a point of convergence of the irrational and rational fields of knowledge]. In: *Mədəniyyət: post qeyri-klassika və post modernizm dövrü*. Baku: Elm və Təhsil.
3. Goyushov R. (1965) Arkheologiya i religiya [Archeology and religion]. In: *Material'naya kul'tura Azerbaidzhana, VI-v.* [Material culture of Azerbaijan, VI century]. Baku.
4. Karlova O.A. (2001) *Mif i mifologicheskoe soznanie: Gnoseologicheskie i ontologicheskie osnovaniya. Doct. Dis.* [Myth

- and mythological consciousness: Gnoseological and ontological foundations. Doct. Dis.]. Moscow.
5. Kerimli V.G. (2020) Elementy dukhovnoi kul'tury kavkazskikh tyurok kak neot'emlemaya chast' khudozhestvennoi kul'tury [Elements of the spiritual culture of the Caucasian Turks as an integral part of artistic culture]. *Istoriko-kul'turnoe nasledie narodov Uralo-Povolzh'ya* [Historical and cultural heritage of the peoples of the Ural-Volga region], 1 (8), pp. 155-160.
 6. Losev A.F. (1989) *Mif. Chislo. Sushchnost'* [Myth. Number. Essence]. Moscow: Mysl' Publ.
 7. Mudragei N.S. (1984) Ratsional'noe i irratsional'noe-filosofskaya problema (chitaya A. Shopengauera) [Rational and irrational-philosophical problem (reading A. Schopenhauer)]. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], 9, pp. 53-65.
 8. Rzaev N.I. (1966) Nekotorye voprosy iskusstva Azerbaidzhana drevnego perioda (VIII-I tysyachiletiya do n.e.) [Some questions of the art of Azerbaijan of the ancient period. (VIII-I millennium BC)]. In: *Issledovaniya i materialy po arkhitektуре* [Research and materials on architecture]. Baku.
 9. Salamzade E.A. (2007) Tyurkskaya terminologiya v geraldike [Turkic terminology in heraldry]. *Problemy iskusstva i kul'tury* [Problems of art and culture], 2-3 (20-21), pp. 66-72.
 10. Shirzadova T.Kh. (2015) *Rol' traditsii mugama v formirovanii esteticheskikh osnov azerbaidzhanskoi khudozhestvennoi kul'tury*. Doct. Dis. [The role of the mugham tradition in the formation of the aesthetic foundations of Azerbaijani artistic culture. Doct. Dis.]. Baku.